

УДК 336.2(470+571):311.21:330.131.7

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВЫХ ИНДИКАТОРОВ

Сергей Александрович ВАСИЛЬЕВ¹, д.э.н., профессор

Семен Юрьевич БОГАТЫРЕВ^{1,2}, д.э.н., доцент

Ирина Александровна НИКОНОВА¹, д.э.н., профессор

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
e-mail: ibispb@ibispb.ru

²Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
e-mail: sbogatyrev@ibispb.ru

Аннотация

Статья продолжает серию публикаций ученых научной школы Международного банковского института имени Анатолия Собчака про новые инструменты измерения финансово-экономических явлений в новых условиях финансово-экономического развития России.

Цель статьи – представить читателям результаты проведенных за год исследований, начало которым было положено год назад, по конструированию новых показателей.

Методы исследования – методы разметки данных, индексный метод, методы индукции и дедукции, статистические методы.

Результаты в соответствии с обоснованной необходимостью реализованы и построены новые индексы для измерения финансово-экономических явлений в экономике.

Выводы. Использование новых разработанных показателей решает проблему недостаточности информации при принятии финансово-экономических решений на отечественных финансовых рынках, предоставляет аналитический инструментарий в новых сложившихся в экономике страны условиях, при принятии нового бюджета на ближайшую пятилетку.

Ключевые слова

бюджет, экономический индекс, ситуационный индекс, предиктивный индекс, отраслевые инвестиционно-аналитические индексы, индекс бюджетной зависимости региона

Для цитирования: Васильев С.А., Богатырев С.Ю., Никонova И.А. Применение системы финансовых индикаторов // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 30–44.

UDC 336.2(470+571):311.21:330.131.7

APPLICATION OF THE SYSTEM OF FINANCIAL INDICATORS

Sergey Alexandrovich VASILIEV¹, Doctor of Economic Sciences, Professor
Semen Yurievich BOGATYREV^{1,2}, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Irina Aleksandrovna NIKONOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia
e-mail: ibispb@ibispb.ru

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: sbogatyrev@ibispb.ru

Abstract

The article continues a series of publications by scholars of the research school of the International Banking Institute named after Anatoly Sobchak on new instruments for measuring financial and economic phenomena under the new conditions of Russia's financial and economic development.

The objective of the article is to present to readers the results of a year-long research project—launched a year ago—focused on constructing new indicators.

The research methods include data labeling techniques, the index-number method, methods of induction and deduction, and statistical methods

The results, in line with the substantiated necessity, are the implementation and construction of new indices for measuring financial and economic phenomena in the economy.

Conclusions. The use of the newly developed indicators addresses the problem of insufficient information for making financial and economic decisions in domestic financial markets, and provides analytical tools suited to the new conditions that have emerged in the country's economy, in the context of adopting the new budget for the upcoming.

Keywords

budget, economic index, situational index, predictive index, sectoral investment-analytical indices, regional budgetary dependence index

For citation: Vasiliev S.A., Bogatyrev S. Yu., Nikonova I.A. Application of the system of financial indicators // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 30-44 (in Russ.).

Введение

Обсуждение проекта и принятие Федерального закона от 13 декабря 2024 г. № 452-ФЗ «Об администраторах финансовых и товарных индикаторов» послужило стимулом для развития научно-методической деятельности в сфере создания и внедрения показателей – индикаторов, которые могут быть использованы в разных направлениях финансово-экономического анализа. Закон определяет направления развития усилий по конструированию и созданию финансовых и товарных индикаторов.

В российском законодательстве финансовый индикатор понимается как регулярно рассчитываемый ориентир, на который можно ссылаться при установлении цены товаров и иных активов, включая финансовые инструменты, уровня процентных ставок, величины риска, валютных курсов и производных от них значений. При этом к финансовым индикаторам не относятся показатели, устанавливаемые государственными органами, Банком России или иными субъектами, на которых закон прямо возлагает обязанность рассчитывать такие величины [1].

Закон закрепляет обязательность следования утвержденной методологии расчета. В этой методологии должны быть подробно описаны: предполагаемая сфера применения индикатора; порядок отбора и требования к поставщикам информации, а также меры контроля их соответствия; требования к исходным данным и контроль их качества; правила вычисления индикатора, включая процедуры на случай недостаточности данных; меры по обеспечению непрерывности определения и распространения; порядок предоставления результатов; основания и процедуры прекращения расчета. Расчеты должны сопровождаться формулами и алгоритмами; если применяется мотивированное суждение, его обязаны выносить не менее трех сотрудников администратора.

Логика принятия закона связана с тем, чтобы обеспечить возможность официального использования индикаторов, рассчитываемых включенными в реестр администраторами, в нормативных актах федеральных и региональных органов власти, муниципалитетов и в актах Банка России. Выбор администраторов показал ряд проблем: отраслевую разрозненность, отсутствие единой концепции, слабую привязку к аналитическим потребностям рынка и неполноту эмпирической базы [3]. Кроме того, публикации часто не сопровождались адекватным описанием методики.

Для формирования целостной, масштабируемой и актуальной системы финансовых индикаторов, отвечающей запросам финансового сообщества и реалиям экономики РФ, была выполнена специализированная научная работа. Ее результаты изложены в данной и сопутствующих статьях, посвященных новым индикаторам и их методологическому обоснованию.

Методологическая основа расчетной работы

Разработанные финансовые индексы организованы по нескольким измерениям, чтобы закрыть разные аналитические потребности и рынки. По временной логике используется двойственная логика, разрабатываются предиктивные и ситуационные (фактические) индексы [4]. Первые ориентированы на упреждающую аналитику и представляют собой новаторский для российского информационного пространства инструмент: сегодня у поставщиков данных недостаточно глубоко проработанных предикативных индикаторов по макроэкономике и крупным финансовым агрегатам [5].

Предиктивные индексы призваны дать проверяемую, методологически обоснованную основу для прогнозов динамики финансово-экономических явлений. Главные препятствия здесь — дефицит верифицированных входных данных, методологические пробелы и разрыв между теоретическими конструкциями и вычислительными процедурами, то есть отсутствие формализованной связи «модель, алгоритм, показатель» [6].

Предлагаемое авторами настоящей статьи решение — широкое внедрение методов машинного обучения. Сбор максимально возможного массива рыночной информации и ее обработка нейросетями позволяет компенсировать нехватку официальных рядов за счет многообразия признаков и кейсов [7]; методологические недочеты частично нивелируются опорой на богатые наборы данных; а вычислительные методики получают доступ к библиотекам моделей и процедур тюнинга или валидации [8], что повышает воспроизводимость и качество оценки [9].

По отраслевому охвату индексы делятся на шесть групп. Макроситуационные отражают конъюнктуру финансовых рынков без отраслевой детализации. Показатели для банковского сектора адресуют практические задачи планирования, бюджетирования, а также пригодны для фундаментального анализа, рейтингования и риск-менеджмента [10, 11].

Отраслевые инвестиционно-аналитические индексы покрывают традиционные запросы инвестиционных аналитиков, оценщиков, риск-менеджеров и регуляторов — от измерения инвестиционной привлекательности до сравнений сегментов [12]; при этом на российском рынке многие такие индикаторы, как регулярные, методически описанные продукты пока отсутствуют [13, 14].

Бюджетные индексы предназначены для кредитного анализа регионов, оперативной поддержки решений Минфина и органов власти всех уровней, а также для компаний — участников госзакупок; важная особенность — перевод разовых академических метрик в регулярный инструмент мониторинга бюджетов [15]. Учетно-аналитические индексы решают прикладную проблему качества отчетности: они помогают выявлять предвзятость и несоответствия в официальных данных [16], дополняя классические коэффициенты корпоративного анализа [17, 18]; зарубежная практика показывает, что сомнения возможны даже при аудированной отчетности, и такие индикаторы становятся частью стандартного диагностического набора [19, 20].

В условиях ограниченной доступности отчетности компаний и банков, когда по целому ряду эмитентов публикуемые данные неполны или задерживаются, широкое покрытие различными группами индексов восполняет информационные пробелы. Такое модульное семейство показателей позволяет аналитикам принимать более обоснованные решения, традиционно опирающиеся на отчетность и официальную статистику, — теперь с опорой на регулярно пересчитываемые, методологически описанные и технологически поддержанные индикаторы, в том числе предиктивные.

Методика расчета индекса корпоративного делевериджа

Для банковского сообщества важным и полезным является знание того, насколько сжимается или растет спрос корпоративных заемщиков на кредиты. Для этого в ходе проведенной научной работы, разработан и рассчитан индекс корпоративного делевериджа. По-другому его можно назвать индекс спроса предприятий на кредиты.

Алгоритм построения индекса следующий. Индекс определяется в шкале значений от 0 до 100. Где 50 является нейтральным значением. Сам индекс строится как взвешенная средняя нормированных составляющих показателей: прироста требований банков к экономике, индекс деловой активности

(Purchasing Managers' Index – PMI) по новым заказам в промышленности, ключевой ставки и индексов Банка России по изменениям условий и спроса на кредиты.

Описание индекса с нормативами значениями и ранжированием компонент индекса, расчет индекса по текущим значениям сентября 2025 года приведено в таблице 1.

Таблица 1 — Баллы и веса компонент индекс корпоративного делевериджа

Показатель	Источник данных	Текущее значение	Нормированный балл (0–100)	Вес, %
Прирост требований банков к экономике с начала года по текущую дату	Статистика ЦБ РФ	4,1%	43	35
PMI - новые заказы в промышленности	Опросы агентств	48,2	43	25
Ключевая ставка Банка России	Банк России	17%	50	25
Опросы Банка России о кредитных условиях, спросе	Банк России, крупные банки	Баланс средний	49	15

Источник: расчеты автора.

Текущая оценка на сентябрь 2025 индекса корпоративного делевериджа – 46 баллов. Это ниже нейтрального значения, что отражает умеренный спрос на фоне пониженного PMI и все еще высокой стоимости заимствований.

В таблице 2 приведены параметры ранжирования компонент индекса при его расчете.

Таблица 2 — Нормативы ранжирования компонент индекса корпоративного делевериджа

Показатель	Нормативы баллов
Прирост требований	0% присваивается значение 30; 5% присваивается значение 45; 10% присваивается значение 60
PMI	45 присваивается значение 20; 50 присваивается значение 50; 55 присваивается значение 80

Показатель	Нормативы баллов
Ключевая ставка (обратная шкала)	25% присваивается значение 10; 15% присваивается значение 60; 10% присваивается значение 80
Опросов Банка России	ухудшение условий присваивается значение 45–48; около средних присваивается значение 50

Источник: расчеты автора.

Созданная методика позволяет прогнозировать значения индекса. Это особенно важно в условиях макроэкономической нестабильности и сложности в показателях нового бюджета страны на ближайшие пять лет. С учетом существующей экономической конъюнктуры на основе созданной методики проведенный поквартальный прогноз на четыре квартала вперед индекса корпоративного делевериджа показал следующее – таблица 3.

Таблица 3 – Сценарный прогноз индекса корпоративного делевериджа

Период	Базовый сценарий (баллы)	Жесткий (баллы)	Оптимистичный (баллы)
Четвертый квартал 2025 года	47	45	49
Первый квартал 2026 года	48–49	44–46	51–52
Второй квартал 2026 года	50–51	44–46	53–54
Третий квартал 2026 года	52–53	44–46	54–55

Источник: расчеты автора.

Базовый сценарий: постепенная нормализация к 50 баллам к середине 2026 г.; жесткий сценарий: стагнация в коридоре 44–46; оптимистичный: выход к 54–55.

Индекс спроса населения на кредиты

Другой показатель, важный для банковской отрасли - индекс спроса населения на кредиты (ИСНК). Он также, как индекс корпоративного делевериджа показывает, насколько население страны склонно к кредитам от банков. Его значение и прогноз помогает банкам сориентироваться в самом важном направлении их деятельности для формирования прибыли банка – кредитовании.

Методика построения индекса схожа с методикой построения индекса корпоративного делевериджа. Индекс рассчитывается в диапазоне шкалы 0–100, где значение 50 нейтрально. Он строится как взвешенная средняя нормированных показателей, составляющих индекс: годовой прирост портфеля розничных кредитов, ключевая ставка - определяется по обратной шкале, то есть, чем выше ставка, тем ниже рейтинг, индекс потребительских настроений, оценка спроса на розничные кредиты в опросе Банка России.

Нормативы для рейтингования показателей индекса приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Правила нормировки и веса индекса спроса населения на кредиты

Показатель	Опорные точки нормировки → баллы	Вес, %
Прирост розничного портфеля (г/г, декабрь к декабрю)	-5% присваивается значение 20; 0% присваивается значение 35; 5%→45; 10% присваивается значение 55; 15% присваивается значение 65; 20% присваивается значение 75; 25% присваивается значение 85	40
Ключевая ставка (обратная шкала, на конец года)	25% присваивается значение 10; 20% присваивается значение 20; 15% присваивается значение 40; 10% присваивается значение 70; 7,5% присваивается значение 80; 5% присваивается значение 90; 4% присваивается значение 95	25
Индекс потребительских настроений (уровень)	-30 присваивается значение 20; -20 присваивается значение 40; -10 присваивается значение 60; 0 присваивается значение 80; +10 присваивается значение 90	20
Оценка спроса на розничные кредиты (баланс)	слабый спрос присваивается значение 45; средний присваивается значение 50; высокий присваивается значение 55–60	15

Источник: расчеты автора.

Расчет компонентов индекса по годам приведен в таблице 5, она содержит компоненты и нормированные баллы за годы с 2020 по 2025.

Таблица 5 — Компоненты ИСНК: исходные показатели и баллы

Год	Прирост розничного портфеля, г/г	Баллы (портфель)	Ключевая ставка на конец года	Баллы (ставка)	Индекс потребительских настроений	Баллы (ИПН)	BLS: баланс спроса	Баллы (BLS)
2020	12.0%	59.0	4.25%	93.8	-26	28.0	45	45
2021	23.0%	81.0	8.50%	76.0	-10	60.0	58	58
2022	11.0%	57.0	7.50%	80.0	-22	36.0	46	46
2023	22.0%	79.0	16.00%	36.0	-9	62.0	57	57
2024	18.0%	71.0	21.00%	18.0	-18	44.0	52	52
2025	4.0%	43.0	17.00%	32.0	-9	62.0	47	47

Источник: расчеты автора.

Итоговые значения индекса приведены в таблице 6.

Таблица 6 - Итоговые значения индекса спроса населения на кредиты

Год	ИСНК (баллы)
2020	59,4
2021	72,1
2022	56,9
2023	61,5
2024	49,5
2025	44,6

Источник: расчеты автора.

Разработанная методика позволяет делать прогноз индекса. На основании методики сделан следующий прогноз индекса – таблица 7.

Таблица 7 — Прогноз ИСНК по сценариям

Год	Базовый	Сложный	Оптимистичный
2026	52	48	55
2027	54	49	57
2028	55	50	58
2029	56	51	59
2030	57	52	60
2031	58	53	61

Источник: расчеты автора.

Численные значения компонентов и нормативов показателей за 2020–2025 гг. получены из публичных источников.

По 2025 г. на динамику спроса населения влияют высокие ставки и охлаждение розничного кредитования. Прогнозные траектории на 2026–2031 гг.

даны в трех сценариях: базовый, сложный, оптимистичный с постепенной нормализацией по мере снижения ставок и стабилизации ожиданий.

Применение новой системы показателей для оценки экономической безопасности в условиях неопределенности бюджета Российской Федерации на 2026-2031 годы

Основные параметры федерального бюджета РФ на 2026 год и плановый период 2027–2028 гг. следующие. Бюджет сформирован на «базовом» макросценарии: постепенное охлаждение внутреннего спроса, умеренное восстановление мировой экономики, таргетирование инфляции и соблюдение бюджетных правил [13, 14]. Импорт остается вялым, экспорт восстанавливается преимущественно за счет не нефтегазовой компоненты; курс доллара ожидается около 92–100 руб. Спрос на труд высок, но структура спроса меняется; рост доходов домохозяйств замедляется [15, 16].

Доходы бюджета прогнозируются 40,28 трлн руб. в 2026 г., доля 17,1% валового внутреннего продукта ВВП, 42,91 трлн руб. в 2027 г. и 45,87 трлн руб. в 2028 г. Нефтегазовые доходы в 2026 г. — 8,92 трлн руб. (3,8% ВВП), не нефтегазовые — 31,36 трлн руб. (13,3% ВВП); ключевой вклад дают оборотные налоги (НДС). Расходы составят 44,07 трлн руб. в 2026 г., 46,10 трлн руб. в 2027 г. и 49,38 трлн руб. в 2028 г. Дефицит ожидается на уровне 1,6% ВВП в 2026 г., 1,2% — в 2027 г. и 1,3% — в 2028 г.; не нефтегазовый дефицит около 5,4% ВВП в 2026 г. Основной источник покрытия — государственные заимствования, роль фонда национального благосостояния снижается.

Госдолг растет до 43,7 трлн руб. к 2026 г. (около 18–19% ВВП) с преобладанием внутреннего долга. Удельный вес национальной обороны в расходах повышается, социальная политика остается значимой, но стабилизируется. Аналитики бюджета отмечают риски оптимистичности макроэкономической базы, ограниченность источников финансирования дефицита и вероятные поправки параметров в середине 2026 г.; ключевые неопределенности — деловая активность, инвестиции, инфляция и траектория ВВП.

В таких условиях применение разработанных индексов позволяет оперативно согласовывать бюджетные параметры с поведенческими сигналами рынков и домохозяйств, формируя контуры мониторинга экономической безопасности в реальном времени. Ситуационные индикаторы дают

фактическую картину текущей конъюнктуры (спрос на кредит, деловая активность, условия фондирования), а предиктивные — упреждающие оценки траекторий на горизонте 4–8 кварталов, что критично при планировании и корректировке бюджетных решений на 2026–2031 годы.

Индексы кредитного цикла (индекс корпоративного делевериджа; индекс спроса населения на кредиты) предоставляют аналитикам возможности раннего оповещения для параметров доходов и расходов. Понижение индекса корпоративного делевериджа ниже нейтральной отметки сигнализирует о вероятном замедлении инвестиционной активности предприятий, что формирует более слабую базу по НДС, налогам на прибыль и повышает риск недобора не нефтегазовых доходов. Аналогично, низкие значения индекса спроса населения на кредиты указывают на сдержанное потребление и более осторожную динамику оборотных налогов, что важно для помесичной кассовой синхронизации бюджетных выплат.

Отраслевые инвестиционно-аналитические индексы позволяют таргетировать поддержку: сочетание негативных отраслевых сигналов с ухудшением регионального индекса бюджетной зависимости формирует приоритет для точечных мер: софинансирование капвложений, ускорение доведения лимитов, гарантийные инструменты. Тем самым снижается вероятность цепных фискально-финансовых эффектов на субфедеральном уровне и укрепляется контур экономической безопасности.

Предиктивные индексы интегрируются в бюджетный сценарный блок. Базовый, консервативный и оптимистический профили индексов задают «коридор» для ежеквартальной корректировки макро-параметров и лимитов бюджетных обязательств. Практически это реализуется через пороговые правила: при падении предиктивного индекса кредитного спроса ниже заданного квантиля активируется пакет автоматических стабилизаторов: перенастройка сроков заимствований, перераспределение расходных приоритетов, усиление программ субсидирования ставок, а при выходе в верхний коридор — ускоряется реализация инвестиционных расходов с высоким мультипликатором.

Использование ситуационных и предиктивных индексов повышает качество стресс-тестирования бюджетного дефицита. Сценарные траектории индексов прокладываются через налоговые эластичности и стоимость заимствований, что позволяет заранее оценить нагрузку на долговой рынок и

скорректировать график облигаций федерального займа, региональных заимствований без дестабилизации ставок. Это снижает уязвимость в условиях волатильности, укрепляя финансовую устойчивость сектора госуправления.

Для Банка России и банковского сектора индексы служат общим средством оценки трансмиссионного механизма: сходимость сигналов индексов с опросами и фактическими потоками кредитов уточняет калибровку денежно кредитной политики и программ господдержки. Для Минфина это снижает риск асимметричной информации при принятии оперативных фискальных решений и повышает предсказуемость кассового исполнения.

Основные выводы

Предложенная система индикаторов закрывает существующий разрыв между неопределенностью макросреды и необходимостью оперативных, воспроизводимых и методологически прозрачных решений, повышая устойчивость бюджетного процесса и снижая вероятность реализации критических риск-сценариев.

Созданная авторами система показателей демонстрирует практическую применимость индикативных и предиктивных индексов как связующего звена между высокой неопределенностью макросреды и необходимостью своевременных, воспроизводимых управленческих решений.

Система покрывает три ключевых направления аналитической работы: информационный, через регулярные, методологически описанные расчеты, методический, благодаря единообразию нормировок и весов, технологический, за счет процедур обновления и сценарной сборки. Тем самым формируется непрерывный контур мониторинга экономической безопасности, чувствительный к изменениям финансово-экономических условий бюджетного периода 2026–2031 годов.

Список литературы

1. **Васильев С.Ю., Богатырев С.Ю.** Новые финансовые индикаторы для новых условий финансово-экономического развития России // *Финансы и кредит*. 2024. Т. 31, № 5. С. 133-163.
2. **Малкина М.Ю.** Устойчивость бюджетных доходов субъектов РФ и ее источники // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, № 4. С. 1376–1389. doi: 10.17059/ekon.reg.2021-4-23.

3. **Михайлова А.А., Тимушев Е.Н.** Бюджетная система России: насколько устойчива? // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24, № 4. С. 572–597. doi: 10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597.
4. **Гурвич Е.Т., Краснопева Н.А.** О формировании структуры расходов региональных бюджетов // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 5–32.
5. **Данилов Ю.А.** К вопросу о предвидении глобальных финансово-экономических кризисов: новые предикторы // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 1. С. 87–104. doi: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-87-104.
6. **Тимушев Е.Н.** Федеральные трансферты: фактор роста долга регионов? // Вопросы экономики. 2023. № 9. С. 64–87.
7. **Соломко М.Н.** Бюджетная устойчивость и динамика экономического развития регионов // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 2. С. 339–353.
8. **Черненко Д.А.** Коэффициент эластичности как способ оценки влияния экономических факторов на поступление налогов (макро- и микроуровень) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4. С. 69–73.
9. **Мамонов М.Е.** Рынок кредитов населению: идентификация спроса и предложения в рамках ВЕСМ-анализа // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21, № 2. С. 251–282.
10. **Кроливецкая В.Э.** Банковский кредитный рынок современной России: тенденции и факторы // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, № 5. С. 1037–1056.
11. **Власов Д.А., Сметанина Н.П.** Система ключевых индикаторов рисков изменения капитальных затрат инвестиционно-строительного проекта // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 747–751.
12. **Перетрухина Ю.С.** Система индикаторов финансовой безопасности: методологические подходы и оценка // Финансовая экономика. 2017. № 4. С. 233–237.
13. **Зондов Х.К., Зондова Х.К.** Эконометрический анализ тенденций и циклической динамики индикаторов экономической безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 9 (147). С. 5–18.
14. **Тимофеева О.И., Рогова Е.М.** Методология и результаты измерения открытости бюджетов регионов России // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 3. С. 60–78.
15. **Соколов И.А.** Как обеспечить бюджетную устойчивость в России // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 3. С. 26–49.
16. **Малкина М.Ю.** Устойчивость бюджетных доходов регионов: факторы риска и демпферы // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 4. С. 1120–1136.
17. **Baker S.R., Bloom N., Davis S.J.** Measuring economic policy uncertainty // The Quarterly Journal of Economics. 2016. Vol. 131, No. 4. pp. 1593–1636. doi: 10.1093/qje/qjw024.

18. **Stein J.C.** Can policy tame the credit cycle? // *IMF Economic Review*. 2021. Vol. 69, No. 1. pp. 5–22. doi: 10.1057/s41308-020-00125-1.
19. **Gulen H., Ion M., Jens C.E., Rossi S.** Credit cycles, expectations, and corporate investment // *The Review of Financial Studies*. 2024. Vol. 37, No. 11. pp. 3335–3385. doi: 10.1093/rfs/hhae047.
20. **Balke N.S., Zeng Z.** Credit demand, credit supply, and economic activity // *The B.E. Journal of Macroeconomics*. 2013. Vol. 13, No. 1. pp. 643–680. doi: 10.1515/bejm-2012-0116.

References

1. **Vasil'yev S.Yu., Bogatyrev S.Yu.** Novyye finansovyye indikatory dlya novykh usloviy finansovo-ekonomicheskogo razvitiya Rossii // *Finansy i kredit*. 2024. T. 31, № 5. S. 133–163.
2. **Malkina M.Yu.** Ustoychivost' byudzhethnykh dokhodov sub'yektov RF i yeyo istochniki // *Ekonomika regiona*. 2021. T. 17, № 4. S. 1376–1389. doi: 10.17059/ekon.reg.2021-4-23.
3. **Mikhaylova A.A., Timushev Ye.N.** Byudzhethnaya sistema Rossii: naskol'ko ustoychiva? // *Ekonomicheskii zhurnal VSHE*. 2020. T. 24, № 4. S. 572–597. doi: 10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597.
4. **Gurvich Ye.T., Krasnopeyeva N.A.** O formirovaniy struktury raskhodov regional'nykh byudzhetrov // *Voprosy ekonomiki*. 2024. № 1. S. 5–32.
5. **Danilov Yu.A.** K voprosu o predvidenii global'nykh finansovo-ekonomicheskikh krizisov: novyye prediktory // *Finansy: teoriya i praktika*. 2020. T. 24, № 1. S. 87–104. doi: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-87-104.
6. **Timushev Ye.N.** Federal'nyye transferty: faktor rosta dolga regionov? // *Voprosy ekonomiki*. 2023. № 9. S. 64–87.
7. **Solomko M.N.** Byudzhethnaya ustoychivost' i dinamika ekonomicheskogo razvitiya regionov // *Ekonomika regiona*. 2021. T. 17, № 2. S. 339–353.
8. **Chernenko D.A.** Koeffitsiyent elastichnosti kak sposob otsenki vliyaniya ekonomicheskikh faktorov na postupleniye nalogov (makro- i mikrouroven') // *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. 2014. № 4. S. 69–73.
9. **Mamonov M.Ye.** Rynok kreditov naseleniyu: identifikatsiya sprosa i predlozheniya v ramkakh VECM-analiza // *Ekonomicheskii zhurnal VSHE*. 2017. T. 21, № 2. S. 251–282.
10. **Krolivetskaya V.E.** Bankovskiy kreditnyy rynek sovremennoy Rossii: tendentsii i faktory // *Finansy i kredit*. 2023. T. 29, № 5. S. 1037–1056.
11. **Vlasov D.A., Smetanina N.P.** Sistema klyuchevykh indikatorov riskov izmeneniya kapital'nykh zatrat investitsionno-stroitel'nogo proyekta // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2021. № 4 (129). S. 747–751.

12. **Peretrukhina Yu.S.** Sistema indikatorov finansovoy bezopasnosti: metodologicheskiye podkhody i otsenka // *Finansovaya ekonomika*. 2017. № 4. S. 233–237.
13. **Zoidov Kh.K., Zoidova Kh.K.** Ekonometricheskii analiz tendentsiy i tsiklicheskoj dinamiki indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti // *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2024. № 9 (147). S. 5–18.
14. **Timofeyeva O.I., Rogova Ye.M.** Metodologiya i rezul'taty izmereniya otkrytosti byudzhetrov regionov Rossii // *Finansovyy zhurnal*. 2022. T. 14, № 3. S. 60–78.
15. **Sokolov I.A.** Kak obespechit' byudzhetnyuyu ustoychivost' v Rossii // *Ekonomicheskaya politika*. 2021. T. 16, № 3. S. 26–49.
16. **Malkina M.YU.** Ustoychivost' byudzhetnykh dokhodov regionov: faktory riska i dempfery // *Ekonomika regiona*. 2020. T. 16, № 4. S. 1120–1136.
16. **Baker S.R., Bloom N., Davis S.J.** Measuring economic policy uncertainty // *The Quarterly Journal of Economics*. 2016. Vol. 131, No. 4. pp. 1593–1636. doi: 10.1093/qje/qjw024.
17. **Stein J.C.** Can policy tame the credit cycle? // *IMF Economic Review*. 2021. Vol. 69, No. 1. pp. 5–22. doi: 10.1057/s41308-020-00125-1.
18. **Gulen H., Ion M., Jens C.E., Rossi S.** Credit cycles, expectations, and corporate investment // *The Review of Financial Studies*. 2024. Vol. 37, No. 11. pp. 3335–3385. doi: 10.1093/rfs/hhae047.
19. **Balke N.S., Zeng Z.** Credit demand, credit supply, and economic activity // *The B.E. Journal of Macroeconomics*. 2013. Vol. 13, No. 1. pp. 643–680. doi: 10.1515/bejm-2012-0116.